

Глава 12: Мастерство приготовления чая

Ли Вэй Ян снился страшный сон. Ее фигуру окутывала тьма, а из обрубленных ног сочилась кровь, причиняя ей мучительную боль изо дня в день...

Девушка резко проснулась. По ее лицу стекал холодный пот, пропитав даже ночную рубашку и одеяло. Она тяжело дышала, пока Бай Чжи не раскрыла синие занавеси, тихо спросив:

- Сан Сяоцзе, вы в порядке?

Ли Вэй Ян невольно оглядела простыни украшенные узором. Это был всего лишь сон. Она все еще жива. Выражение лица девушки было рассеянным, но его трудно было разглядеть в темноте. Несколько пропитавшихся потом прядей волос прилипли ко лбу.

- Юной мисс снова приснились кошмары?

Осторожно спросила Бай Чжи.

- Хотите попить воды?

Ли Вэй Ян покачала головой. В этот момент в спальню вошла Мо Чжу и мягким голосом поинтересовалась:

- Вы плохо себя чувствуете, Сан-сяоцзе?

Сегодня была очередь ночной смены Мо Чжу и Бай Чжи. Ли Вэй Ян коротко взглянула на последнюю. Уловив этот взгляд, служанка тут же ответила:

- Нет, просто эти одеяла слишком теплые, из-за чего мисс сильно потеет!

Бай Чжи была сообразительной девушкой. Ли Вэй Ян подумала, что в этом году Дом Ли из Пин Ченга также подарил ей Бай Чжи и Цзы Янь. К сожалению, она так и не сблизилась с ними. Находясь в окружении третьей мисс, им и так приходилось переносить много страданий, отчего Вэй Ян чувствовала себя виноватой и старалась не усугублять ситуацию. Она тогда прислушалась к советам Да Фурен, позволив им уйти и создать собственные семьи.

Сейчас ей нужна была помощь, и обеим служанкам снова придется пройти испытание на верность. Мо Чжу была прислугой второго ранга Лао Фурен. Затем, когда ее направили служить к Сан Сяоцзе, ее ранг повысился до первого.

Выслушав объяснение Бай Чжи, Мо Чжу вышла из комнаты, чтобы забрать горячую воду,

согревшуюся на плите. Вернувшись с полным ведром, она сказала:

- Нуби поможет Сяоцзе принять ванну. Ли Вэй Ян кивнула. Движения Мо Чжи были быстрыми. Она наполнила ванну горячей водой, затем достала сделанный из мешковины платок, пропитанный ароматными благовониями. Окунув его в воду, служанка помогла Бай Чжи искупать юную мисс, а затем и одеть ее в свежее белье.

Избавившись от грязной одежды, настроение Ли Вэй Ян улучшилось, она почувствовала успокоение. Девушка посмотрела на служанок и улыбнулась

.- Больше ничего не нужно. Можете отдыхать. Если мне что-то понадобится, я позову.

На следующий день Цзы Янь принесла поднос с маленькой зеленой керамической чашей.

- Сан Сяоцзе, это доставили с кухни. Лаой ожидает сегодня гостей, поэтому они не успели приготовить обед. Съешьте сначала куриный суп.

Вэй Ян не могла сравниться с Чжан Лэ, имевшей в своем распоряжении личную кухню. Вместо этого ей приходилось обедать за общим столом. Выслушав Цзы Янь, девушка просто улыбнулась и сказала:

- Хорошо.

Она открыла крышку и, бросив короткий взгляд, поняла, что бульон разбавили водой. В супе было всего три кусочка курицы – голова, шея и грудная часть. Однако в основном это были кости. Ничего пригодного в пищу. Ли Вэй Ян могла только улыбаться.

В Доме Ли существовали правила, которым нужно следовать. На первый взгляд можно было сказать, что семья хорошо обращается с дочерьми любовниц, не выделяя фавориток. Их апартаменты были обставлены изысканно и со вкусом. По внешнему виду казалось, что Да Фурен довольно справедливый человек. Однако все предметы роскоши были поставлены на учет и их состояние постоянно отслеживалось. Их нельзя выбросить или повредить, иначе пришлось бы выплачивать за них компенсацию. У Вэй Ян было только два комплекта одежды, в которых можно выйти к гостям.

Она провела здесь уже месяц. Несмотря на то, что Да Фурен часто присылала портных для снятия мерок, новых платьев у нее так и не появилось. В прошлой жизни Цзян-ши вела себя по-другому. Она не действовала так открыто, поддерживая репутацию великодушной и доброй мачехи. К сожалению, похоже, что она не могла забыть то, что Вэй Ян заставила искупаться в грязной воде ее драгоценную дочь. После этого Чжан Лэ два дня кашляла. Кажется, даже слуги начали смотреть на нее сверху вниз.

Слабо улыбаясь, девушка смотрела на тарелку с супом. Глаза Цзы Янь покраснели.

- Я поругалась с кухонными работниками, но они сказали, что это правила, которым должны следовать все юные мисс. Они также сказали, что когда другие Сяоцзе захотят съесть что-то еще, то должны за это доплатить. Сан Сяоцзе может сделать тоже самое.

Доплатить? Ли Вэй Ян покачала головой, смеясь. Она была печально известна, как нелюбимая дочь любовницы. У нее не было денег, чтобы подкупить слуг и работников. Натура Да Фурен была сладкой снаружи, но горький внутри. Мачеха подарила Вэй Ян много вещей, но не дала монет, которые можно было бы использовать для решения бытовых вопросов. Хуже того, она не могла продать подарки за деньги. Похоже, что слуги уже обо всем догадались.

Глаза Ли Вэй Ян просветлели. Она помогла Цзы Янь встать.

- Принеси ножницы.

Цзы Ян не могла представить, что задумала ее юная мисс, но, тем не менее, повиновалась. Она нервно смотрела на девушку, боясь, что та выкинет что-то безрассудное.

Ли Вэй Ян ухмыльнулась и сняла с себя плащ. С помощью ножниц она отрезала половину рукава, а затем позволила Цзы Янь беспорядочно пришить его обратно. Тоже самое она сделала с другим рукавом. Когда все было сделано, она снова надела плащ. Никто не мог сказать, что со стороны что-то было не так.

Она встала и сказала:

- Я слышала, что наказание У меймей [пятой младшей сестры] окончено и ей позволили выйти. Возможно, она захочет поклониться Лао Фурен.

Цзы Ян с непониманием смотрела на юную мисс.

- Пойдем к У-мей.

Улыбка на лице Вэй Яна стала еще ярче. В уголках глаз играла хитринка. Выйдя из своей комнаты, Ли Вэй Ян «надела» маску веселья и жизнерадостности. В конце концов, никто не любил смотреть на унылые лица, в том числе и Лао Фурен! ***

В Саду Лотосов царило оживление, а в воздухе витали ароматные запахи.

Да Фурен сидела рядом с Лао Фурен. Они обсуждали планы на Новый год.

Ли Чжан Лэ была облачена в белоснежное одеяние из лисьей кожи с узорами облаков и красных бегоний. На фоне другие Сяоцзе, ее появление было ошеломительным. Потрясающие наряды первой Сяоцзе являлись прекрасным дополнением к ее красоте. Даже просто сидя на

одном месте, она все равно привлекала вниманием. Остальные девушки в комнате не могли сравниться с ней. Нежно улыбаясь, она слушала слова своей матери. Весь ее вид говорил об элегантности и кротости.

С другой стороны, Ли Чан Си носила плащ из мышиной кожи с узорами красных роз. Ее волосы украшали рубины, а в ушах сверкали пара простых сережек. Улыбка девушки казалась легкой и естественной, скрывая вялость и утомление от месяца наказания проведенного взаперти комнаты. Было очевидно, что она стала немного проницательнее. Она прилагала все усилия, пытаясь показать себя в лучшем свете перед Лао Фурен. Она иногда переговаривалась с Мэн-ши, рассказывая незамысловатые истории.

Несмотря на все это, Лао Фурен оставалась такой же спокойной и невозмутимой.

Ли Чан Сяо как всегда вела себя тихо и сдержанно. Время от времени она поднимала голову и смотрела на Эр Сяоцзе, Ли Чан Ру, которая была дочерью Эрфанга. Всякий раз четвертая мисс ловила взгляды Ли Чан Ру, направленные в сторону Ли Чжан Лэ. Нехорошие взгляды, полные обиды и ревности.

Все в этой комнате выглядели так, как будто они живут в гармонии друг с другом, но, по правде говоря, каждый имел свои скрытые мотивы.

Служанка Лу Синь принесла поднос, и поставила чашку чая рядом с каждым человеком. Мэн-ши взяла чашку и сделала глоток. На лице женщины появилось изумленное выражение.

- О! У этого чая замечательный вкус!

Услышав это, Ли Чжан Лэ также подняла чашку, сделала маленький глоток, и, соглашаясь с комплиментом Мэн-ши, сказала:

- Ммм, какой хороший цвет и долгое послевкусие. Определенно, это чай наивысшего класса!

Девушка посмотрела на Лу Синь.

- Как и ожидалось от подчиненных Лао Фурен. Какой талант! Я никогда не пробовала такой восхитительно заваренный чай! В эту эпоху приготовление чая считалось изысканным и первоклассным мастерством. Это было популярно не только среди аристократов и чиновников, но и среди простолюдинов.

Ли Чжан Лэ была одной из немногих специалистов по чаю, обучившимся у профессионала. Человек должен обладать невероятными навыками, чтобы получить ее одобрение. Все присутствующие в комнате начали пробовать чай, нахваливая его вкус и цвет.

Губы Мэн-ши растянулись в доброй улыбке.

- Лу Синь, ты стала намного лучше готовить чай. Это достойно награды.

Служанка поклонилась.

- Лао Фурен, этот чай приготовила не я, а Сан Сяоцзе.

Воцарилось молчание. Лицо Да Фурен исказилось в неприятной гримасе. А в глазах Мэн-ши, наоборот, появилась улыбка.

- О, Вей Ян? Скажи ей, чтобы она вошла.

Ли Чан Си посмотрела на вошедшую в комнату Ли Вэй Ян. Все ее усилия почти не впечатлили Лао Фурен, но третья сестра легко получила похвалу бабушки. Сердце девушки мгновенно охватили гнев и обида.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/89122>